

Глава девятая: Опасность

«Черт побери, Э, мы не об этом договорились!»

Возвращение Лили в сознание было медленным и туманным. Ее кружившаяся голова сильно болела, а громкие голоса стучали в уши.

«Мы договорились, что возьмем то, что есть в Конохе, чтобы усилить Кумо, Би», — ответил более резкий голос. «Как мы это сделаем, это моя забота, а не ваша».

«Я мог бы сделать это без насилия, А», — сказал знакомый голос Б, явно расстроенный и расстроенный. «Ты сказал, что дашь мне время построить отношения и убедить ее добровольно переехать ко мне в Кумо! Какого черта они вообще здесь делают?» Последнее было задано с явным отвращением.

«Я солгал, Б», — был ровный ответ А. «На самом деле я никогда не хотел, чтобы мальчик Кьюби или его мать были в Кумо. Наши друзья из Кири здесь, чтобы забрать их обоих и доставить наш настоящий приз».

"Что?" Воскликание Б было ошеломленным и обиженным.

Что-то случилось? — задалась вопросом Лили, когда в ее голове прояснилось. Постепенно, пока она слушала спор, к ней вернулись воспоминания о входе в дом сестры и о нападении.

«У Кумо уже есть два джинчуурики», — раздраженно объяснил А. «Вы с Югито — вся сила биджу, которая нам нужна. Третий — особенно этот паршивец — просто пугает другие деревни и заставит их объединиться против нас. Ягура, с другой стороны, жаждет подчинить себе джинчуурики с тех пор, как пропал корабль Рокуби. Таким образом, пока внимание Конохи было сосредоточено на вашей очевидной попытке подрывной деятельности, у этих очаровательных парней была возможность похитить ребенка и его мать. В качестве компенсации мы получаем кое-что ценное, чего Ягура не хочет: последних заключенных, оставшихся от его родословной. Большую часть из них мы уже приняли, а этот панк — лучшие из лучших; теперь он тоже наш».

Оценив свое положение, Лили обнаружила, что они находятся недалеко от берега небольшого пруда глубоко в лесу; она не могла видеть огни Конохи ни в каком направлении. Она была связана по рукам и ногам, ее запястья и лодыжки были заведены за спину и привязаны к стволу дерева. Би, А и трое шиноби в масках из дома Мебуки — шиноби Тумана, которые использовали атаки водой, а не молнией — стояли рядом. Один из последних держал на поясе палочку Лили и держал испуганного, рыдающего Наруто. Еще там был тощий темноволосый мальчик лет восьми или девяти, привязанный к соседнему дереву. Выражение его лица было неподвижным, а темные глаза лишены каких-либо чувств, когда он смотрел на своих похитителей.

Внизу, у ватерлинии, Лили увидела еще трех шиноби Тумана, все женщины с синими волосами и голыми лицами. Они стояли на коленях в точках, равноудаленных от воды, с закрытыми глазами и делали что-то, от чего поверхность всего пруда слабо переливалась радужными цветами.

«Мама! Мама, помоги мне», — завопил Наруто, получив острый удар от шиноби, державшего его.

«Не трогай его, ублюдок», — крикнула Лили, борясь с грубой веревкой, врезавшейся ей в

запаястья. Шиноби Тумана выглядели не впечатленными.

«Ой, посмотри Б, твоя девушка проснулась, — заметил А с жестокой ухмылкой, — хотя, возможно, она сейчас не так доброжелательна, как раньше».

«Черт возьми, А», — прорычал Б, прежде чем обернуться. — Лили, я...

— Оставь это, — оборвала его Лили. «Я не хочу больше слышать лжи».

Лицо Б. вытянулось. «Мне очень жаль», — пробормотал он. "Я думал-"

— ...что, что ты убедил меня привезти для тебя моего сына в Кумо? — презрительно спросила Лили. "Я слышал."

Б вздохнул. «Да, похоже, этого никогда не произойдет». Он проскользнул между шиноби Тумана и присел перед Лили. «Как бы то ни было, мне очень жаль», повторил он. Используя свое широкое тело как щит, Б бросил что-то в траву рядом со связанными руками. Быстрый взгляд вниз показал Лили ее палочку, которой больше не было на поясе шиноби Тумана. Скрывая шок от лица, она незаметно сменила позу, двигая ногами, чтобы скрыть его. «Удачи», — грустно сказал Би, выпрямляясь и отходя прочь.

«Гендзюцу будет сохраняться всю ночь», — коротко сказал лидер шиноби Тумана Би и А, указывая на троих женщин, окружающих пруд. «Поиск ниндзя Листа пройдет над нашим местоположением, и утром мы разойдемся с нашими призами».

— Как и договорились, — проворчал А. Он направился к палатке неподалеку, Б следовал за ним, все еще споря. Двое шиноби Тумана, в том числе тот, что держал Наруто, направились к ближайшей палатке, а третий устроился на страже.

Оставшись в основном наедине с темноволосым мальчиком, который, по-видимому, был «пользователем родословной», А. спросил: «Как тебя зовут?» — прошептала Лили.

Он некоторое время молча изучал ее, прежде чем заговорить. — Хаку, — тихо сказал он.

«Эй, заткнитесь, или я заткну рот вам обоим», — предупредил часовой шиноби Тумана. Лили послушно промолчала, вместо этого изучая своего похитителя. Когда он на несколько мгновений исчез за деревьями, Лили снова передвинула ноги и взяла палочку, спрятав ее между связанными руками. Взгляд на Хаку показал, что он заметил, что она делает, и она уловила слабую нотку любопытства, промелькнувшую в его настороженных глазах.

Лили могла слабо слышать голоса Наруто и других шиноби Тумана в палатке. По прошествии некоторого времени, когда луна была высоко в небе, один из них появился с Наруто на буксире. Он сменил предыдущего часового, который затем вошел в палатку.

«Твой отродий был не очень послушным, сука», — сообщил Лили шиноби Тумана. «Это позор, потому что первый урок прост: если ты не будешь хорошим мальчиком, твоя мама понесет за тебя наказание». Он потащил Наруто за собой и смотрел, как тот склонился над Лили.

«Мама! Нет, оставь ее в покое», — закричал Наруто.

— Ты собираешься начать подчиняться, паршивец? — потребовал шиноби Тумана.

«Я сделаю, — завопил Наруто, — не причиняй вреда моей маме!»

Глаза Лили сузились. «Ты просто делаешь это проще», прошептала она. С тех пор, как Лили вернула свою палочку, она боролась с непростительными вещами, которые ей придется сделать, чтобы выжить и защитить Наруто, но жестокие слова шиноби наполнили ее холодной уверенностью.

— Что ты сказала, сука? — потребовал он, поднимая руку, чтобы ударить ее.

Изобразив съеживаясь в ожидании удара, Лили отвела свое тело в сторону как можно дальше и направила палочку на шиноби Тумана. «Империи», — прошипела она. Поток зеленоватого света преодолел небольшое расстояние прежде, чем он успел отшатнуться, и когда он ударил, он застыл на месте.

«Развяжи меня», — скомандовала Лили, и шиноби Тумана поспешили подчиниться, а Наруто и Хаку в шоке уставились на него.

«Мама... что?» Наруто пробормотал в замешательстве.

«Не сейчас, дорогая», — пробормотала Лили, возвращая чувствительность в свои конечности, как только она освободилась. Она одарила Хаку оценивающим взглядом. — Ты хочешь сбежать? Хаку энергично кивнул. — Его тоже развяжи, — приказала она своей беспомощной марионетке. Освободившись, Хаку поднялся на ноги с удивительной быстротой, учитывая, что он был связан дольше, чем Лили. Опять же, он, должно быть, ребенок шиноби, возможно, даже немного обученный.

«Подойдите ближе», — прошептала Лили Наруто и Хаку. Обняв их обоих, Лили произнесла заклинание, которое аппарировало их, но ничего не произошло. Нахмурившись, она попробовала еще раз. Заклинание снова растворилось, и на этот раз она почувствовала рывок со стороны ритуалистов у пруда. Одна из них пошевелилась и на мгновение осмотрелась, прежде чем снова закрыть глаза.

Лили произнесла в уме несколько плохих слов; что бы они ни делали, чтобы скрыть это место, это мешало ей аппарировать. «Нам придется уйти отсюда пешком», — сказала Лили детям. Она произнесла заклинание, чтобы заглушить звук их движений, прежде чем повести их в лес, подальше от пруда. «Вы, следите за нашими спинами и останавливайте любого, кто преследует», — приказала она своей марионетке, которая деревянно кивнула и поплелась за ними.

Наруто было всего пять лет, и он устал от долгого дня и ночи без сна. Лили тоже была утомлена, но взяла его на руки, чтобы они могли лучше провести время. Хаку удивил ее тем, что легко не отставал, хотя выглядел измученным и истощенным.

Как только они достигли поляны на приличном расстоянии от пруда, Лили решила снова попробовать видение. «Идем...» — начала она было, но ее прервал раскат грома, прозвучавший шокирующе близко. Она с ужасом наблюдала, как в мгновение ока появилась Эй, нанеся удар, который пробил голову ее извращенному шиноби Тумана. «Петри...» она начала шевелить палочкой, но темные глаза Э уставились на нее убийственным хмурым взглядом. Он махнул рукой, и хотя он был слишком далеко, чтобы ударить ее, его движение создало волну давления, которая ударила Лили и отбросила ее обратно на дерево, удар выбил из нее ветер.

«Ты глупая сука, — прорычал А, — ты могла бы добраться до Кири живой, а теперь ты просто мертва». Лили посмотрела в глаза своей смерти, когда он отдернул руку для завершающего удара. Однако прежде чем А успел нанести удар, его глаза метнулись в сторону, а затем он исчез. Огненный шар шириной в метр приземлился там, где он стоял, испарив траву прямо у

ног Лили. Она почувствовала, как ее охватило тепло, а затем руки легли на ее руку. Она рефлекторно боролась, пока новоприбывший не заговорил.

— Полегче, Лили, — пробормотал Ацуки ей на ухо, и Лили с облегчением обмякла. «Кавалерия здесь». Когда ее зрение прояснилось от вспышки огня, она увидела, что с Ацуки было полдюжины шиноби Листа; один уже подобрал Наруто.

«Черт, это Райкаге!» — крикнул один из шиноби Листа в маске. Через долю секунды у него в груди появилась дыра, и кулак А схватил раздробленные остатки его позвоночника. Электричество треснуло и искрилось вокруг тела Э, окутывая его серебристо-белой аурой. Тени от дуг силы придавали его жестокому лицу совершенно демонический вид.

Шиноби Листа разбежались, но А мелькнул вслед за тем, кто нес Наруто, убив его в воздухе. Наруто выпал из рук своего мертвого спасителя, и сердце Лили подпрыгнуло к горлу, когда она наложила заклинание левитации, чтобы замедлить его падение. Хаку выскочил из-за дерева и поймал маленького мальчика прежде, чем тот упал на землю, от удара они оба растянулись. «Остальные из вас могут бежать или умереть, но мальчишки и эта сука, — он указал на Лили, — останутся».

Выжившие шиноби Листа на мгновение колебались, пока Ацуки не заговорил. «Извини, я хранительница Харуно. Я не бросаю своих родственников», — ответила она, крепче сжимая плечо Лили.

— Твои похороны, — пожал плечами Э и снова исчез. Зная, что Ацуки находится рядом с ней, Лили, тем не менее, наложила барьерное заклинание. Не успел он появиться, как заряд А ударил и разрушил магическую стену. Однако это немного замедлило его, и Ацуки отвернула Лили, приняв на себя основной удар. Лили услышала крик Ацуки и хруст костей, брошенных на траву.

Широко раскрытыми глазами Лили уставилась на Ацуки. "Почему?" — ахнула она, когда нашла дыхание.

«Клятва... превосходит мои личные чувства», — ответил Ацуки с гримасой боли. Она попыталась встать, но рухнула обратно на траву, потеряв сознание от боли. Тем временем последние три шиноби Листа сплотились на защиту Ацуки, но были поражены с такой же жестокостью. Когда Лили с трудом поднялась на ноги, у нее все тело болело, она и Эй остались единственными, кто остался стоять.

В мгновение ока Э оказался на Лили, его рука обхватила ее за горло и подняла над землей. Она не могла дышать, и прикосновение его электрической ауры обжигало ее открытую кожу, как огонь. «Что мой бедный брат нашел в таком слабом и жалком существе, как ты?» он издевался.

Лили продолжала держать палочку во время всех избиений, и Эй, похоже, не считал ее оружием. Она направила его к телу А и попыталась произнести слова, но его хватка на ее горле была слишком сильной. «Что это было? Не совсем тебя расслышал», — злорадствовал А. Звезды танцевали перед глазами Лили, и она чувствовала, что хрящ ее горла вот-вот рухнет.

«Прекрати!» - крикнул Хаку. Температура на поляне мгновенно изменилась от слегка прохладной до нуля. Глядя на А, Хаку поднял свободную руку, прикрывая другой рукой Наруто. Широкий шип льда конденсировался из воздуха и летел к Райкаге.

А презрительно разнес шип взмахом руки и щелкнув молнией, но его хватка на шее Лили на

мгновение ослабла, позволив ей прерывисто вздохнуть. Она знала только одно заклинание, которое гарантированно остановит монстра, душащего ее жизнь. А был слишком мощным, чтобы оглушить или даже привязать все тело к действию, и люди с исключительной волей могли избавиться от проклятия Империи.

«Авада... кедавра...» Вспышка зеленого света заполнила поляну, и в остаточном изображении Лили почти смогла увидеть разочарованное лицо профессора Дамблдора.

Пальцы Э расслабились, и Лили упала на колени, кашля и потирая ушибленную шею. Она наблюдала, как гигантский человек опрокинулся назад, но на поляне появилось еще одно движение, и толстые руки поймали Райкаге прежде, чем он упал на землю. «А! Брат, нет!» — кричал Б.

Глаза Лили встретились с глазами Б над трупом его брата, и она увидела на его лице смесь ярости и вины. У нее был момент, чтобы задуматься, убьет ли он ее сейчас, сможет ли она вообще его остановить. Я не буду использовать Смертельное проклятие на Б. Я не могу.

Момент прошел, и Лили услышала позади себя удары ног по веткам и дерну; много сапог. Б посмотрел мимо нее, а затем мелькнул и исчез, забрав с собой тело А. Лили сунула палочку в рваное платье и обернулась.

Руки снова помогли Лили подняться на ноги. На этот раз они были морщинистыми и с возрастными пятнами. Лили с удивлением подняла голову и увидела самого Хокаге, одетого в доспехи, а не в свою обычную мантию. — Мисс Харуно, — серьезно сказал он. «Вы не представляете, как я рад видеть вас здоровым».

Я знаю, за чью безопасность ты действительно рад. Один из помощников Хирузена схватил Наруто и поднес его ближе. Наруто обвил руками шею Лили, и он не мог разлучаться с ней. Лили терпела дискомфорт от его хватки на ее израненной плоти. «Я благодарна за своевременное спасение, — хрипло ответила Лили, — и скорблю о потере этих храбрых людей».

Хирузен кивнул, грустно глядя на пять тел, разбросанных по поляне. Медики уже оказали помощь Ацуки. «Мои глаза меня обманули, или Киллер Би сбежал вместе с самим Райкаге, когда мы прибыли?»

«Было», — ответил один из АНБУ. «Райкаге не двигался, сэр, — добавил он, — его нес Киллер Би».

"Что здесь случилось?" — спросил Хирузен.

Лили глубоко вздохнула, но прежде чем она успела заговорить, Наруто взорвался. «Мама победила плохого человека! Это было потрясающе!»

Лили вздрогнула, когда все взгляды на поляне сосредоточились на ней. "Это правда?" — спросил Хирузен.

«Как я мог победить Райкаге?» — невинно спросила Лили с колотящимся сердцем. «Я даже не шиноби. Все, чего я добилась этим вечером, — это меня похитили. Они вместе сражались с Райкаге», — солгала Лили, указывая на павшую группу разведчиков. «Ацуки ранил его, прежде чем она упала».

Остальные шиноби на поляне, похоже, приняли это объяснение; в конце концов, как может бессильный гражданский человек противостоять каге? Тем не менее, Хирузен изучал Лили

долгим, нечитаемым взглядом. — Замечательно, — пробормотал он наконец.

«Должны ли мы преследовать, сэр?» — спросил другой АНБУ.

Хирузен покачал головой. «Кумо уже потерпел поражение. Погоня за Киллером Би будет стоить больше жизней, чем он того стоит. Что касается Кири... их расплата придет». Оглядевшись, Хирузен заметил Хаку, который настороженно топтался по краю собравшихся. "А это кто?"

Хаку выглядел наполовину готовым броситься прочь, пока Лили не подошла к нему и не положила свободную руку на плечо мальчика. «Хаку собирались продать Райкаге в качестве платы за помощь в наших похищениях». Лили опустилась на колени рядом с ним. — У тебя есть дом, куда можно вернуться?

Хаку молча покачал головой, и Лили заметила на его лице чистую муку. Она почувствовала симпатию к мальчику, и он спас ее и Наруто, когда мог просто убежать. — Тогда ты хочешь остаться со мной и Наруто? — тихо спросила Лили. Слёзы навернулись на глаза Хаку, и он кивнул; мгновение спустя Лили горячо обнимали с обеих сторон.

Неделю спустя

«Ха, я не думал, что увижу тебя у своей постели», - заметил сонный голос.

Отложив книгу, которую читала, Лили невольно улыбнулась. — Я тоже тебя люблю, кузен, — легко ответила она Ацуки.

После того, как ее стабилизировали на поле боя, Ацуки на носилках перенесли обратно в Коноху и отправили прямо на операцию в госпитале. Ее правая рука и нога были в жестких гипсовых повязках, чтобы предотвратить многочисленные переломы от пугающе мощной атаки А, а также у нее было несколько сломанных ребер и внутренних повреждений.

«Я здесь, потому что хотела сказать спасибо за наше спасение, — продолжила Лили, сложив руки на коленях, — и извиниться за...»

Ацуки подняла руку, которую она все еще могла двигать. — Оставь это, Лили, — прорычала она.

Лили сделала паузу, чувствуя себя слегка обиженной. "Но..."

Ацуки вздохнул. «Послушай, я как будто сказал этому ублюдку Райкаге: я страж, а ты Харуно. Это значит, что твоя безопасность — моя ответственность, даже если мне не нравится выбор, который ты сделал, или этот придурок. твоего. Мне не нужны ни твоя благодарность, ни твоя вина. Я просто делал свою работу».

— Хорошо, — пробормотала Лили.

«У меня был интересный разговор, когда я вышел из операции», — сказал Ацуки после беременной паузы. «Сам Хокаге похвалил меня за то, что я защищал тебя и Наруто ценой больших личных затрат. Он также, похоже, был впечатлен тем, что мне удалось ранить Райкаге». Она пристально посмотрела на Лили. «Я тоже был очень впечатлен, так как не помню, чтобы делал это».

Лили вздрогнула. «Ацуки...» Она была готова использовать еще одно заклинание памяти на

своей кухне, но на самом деле ей этого не хотелось.

— Я прагматик, Лили, — снова перебил Ацуки. «Меня действительно не волнует, что ты сделал с этим куском дерева, который прячешь в рукаве, или как он работает. Хокаге я тоже не упомянул об этом; не его дело. Я жив, хотя должен быть мертв. , и, очевидно, когда я смогу встать с постели и пойти проверить свой банковский счет, я буду впечатлен тем, что увижу. Так что ваш секрет в безопасности, каким бы он ни был».

Лили медленно кивнула. — Хорошо... спасибо, Ацуки.

— Это не значит, что мы друзья, Лили, — прорычал Ацуки.

Лили поборола веселую улыбку. «Избавься от мысли». Ацуки отвернулась и закрыла глаза. Поняв это, Лили вышла из комнаты.

В коридоре Наруто и Хаку сидели на собственных стульях. Наруто читал книжку с картинками, а Хаку настороженно изучал мужчину, прислонившегося к стене неподалеку. Это был долговязый шиноби Листа, которому на вид было чуть больше двадцати лет. У него были длинные, колючие серебристые волосы, и он носил хитай-атэ под углом, закрывая левый глаз. Лили узнала Какаши Хатаке по воспоминаниям Кушиной об ученике ее мужа.

— Йо, — лениво поприветствовал ее Какаши.

— Могу ли я помочь вам, молодой человек? – вежливо спросила Лили.

«На самом деле я здесь, чтобы помочь тебе», — ответил Какаши. — Нам нужно поговорить, приказ Хокаге.

«Сначала мне хотелось бы увидеть некоторые документы, мистер...?» — сказала Лили, нахмурившись. Какаши вздохнул, но вытащил свое удостоверение шиноби с крошечной фотографией его более молодой, но столь же скучающей на вид версии. — ...хорошо, — сказала наконец Лили. — Чего хочет Хокаге?

— Две вещи, — ответил Какаши. «Во-первых, все они одобрены и подписаны». он протянул пакет документов. Когда Лили взяла их, она увидела, что это документы о натурализации Хаку, документ, в котором она названа его опекуном, и разрешение Хаку на поступление в Академию Шиноби Конохи.

Лили подошла к Хаку и опустилась на колени рядом с его стулом. «Посмотри на это, Хаку», — сказала она, показывая ему бумаги. Его темные глаза быстро скользнули по ним.

— Я останусь здесь? – с надеждой спросил Хаку.

Улыбаясь, Лили кивнула. «Правильно. Добро пожаловать в семью». В его глазах блестели непролитые слезы, Хаку крепко обнял ее.

Лили не смогла скрыть, что Хаку был ребенком шиноби; очевидно, даже в восемь лет его чакра была достаточно сильна, чтобы старшие шиноби могли это заметить. Однако Лили никому не упомянула о ледяной родословной Хаку. Она сразу решила, что это будет его секрет, которым он сможет поделиться с другими, если захочет. Со своей стороны, Хаку ни с кем не говорил о том, что он видел в ее заклинаниях во время их побега, хотя время от времени бросал на нее любопытный взгляд.

— Так в чем же еще дело? — спросила Лили Какаши, поднявшись на ноги. Он закашлялся, и она увидела, как его единственный видимый глаз метнулся к детям.

— Хаку, Наруто, пойдем домой, да? - сказала им Лили. Выйдя из больницы, Хаку шел немного впереди Лили и Какаши вместе со своим новым младшим братом, давая им немного уединения.

Какаши говорил тихо. «Другое дело, что я ваш новый арендатор».

Лили моргнула. «Я не давала объявления о поиске арендатора», — ответила она.

Какаши пожал плечами. «Ну, в любом случае он у тебя есть». Заметив выражение неодобрения на лице Лили, он продолжил. «Я тоже не в восторге от этого, но мои приказы ясны. После того, что произошло на прошлой неделе, Хокаге пришел к выводу, что вам и Наруто нужна лучшая безопасность. Поэтому, когда за вами не присматривает полная команда АНБУ, я... буду там».

«Ты настолько хорош?» - саркастически спросила Лили.

Какаши просто кивнул. «Я. То, что случилось с вами и вашим сыном, не произошло бы, если бы я присутствовал. Так что позвольте мне делать свою работу, пожалуйста».

Лили неохотно кивнула. "Все в порядке."

Она ни на секунду не поверила, что Какаши послали только в качестве дополнительного уровня безопасности для Наруто. Скорее всего, ему также было приказано наблюдать за ней, что усложнило бы ее исследования и практику работы с заклинаниями. Но Лили теперь гораздо лучше понимала угрозу, угрожающую Наруто и ей самой, поэтому она справится с неудобствами.

<http://tl.rulate.ru/book/101453/3491619>